

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

А.С. Семченков

DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.8816

СОВРЕМЕННЫЕ СЦЕНАРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные варианты политической дестабилизации России на современном этапе — это «цветной», «ливийский» и «сирийский» сценарии. На основе анализа сценариев выделяются вероятные ключевые действия объединений несистемной оппозиции и экстремистских сил, также иностранных государств по политической дестабилизации РФ: от создания сети-субъекта угроз политической стабильности до вооруженного вторжения на территорию нестабильной страны. Автор подробно останавливается на проблемах в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, связанных с отставанием политического руководства, системы государственного управления в реализации мер и действий по предупреждению и нейтрализации угроз политической стабильности России в духовной, информационной, экономической, миграционной, военной и других сферах от своих оппонентов и противников. С учетом современных тенденций в сфере международных отношений и внутри нашей страны предложен комплекс взаимосвязанных мер и действий по предупреждению и нейтрализации угроз политической стабильности России.

Ключевые слова: сценарий, политическая дестабилизация, угроза, внутригосударственный конфликт, иррегулярное формирование, исламизм, власть, элита, мигрант, терроризм.

В условиях сохраняющейся социальной напряженности в нашей стране исследователями и экспертами стали достаточно активно разрабатываться модели развития политической обстановки в России. Основными поводами для этого послужили как события за пределами РФ, выразившиеся в политической дестабилизации в ряде стран Ближнего Востока и внутригосударственных вооруженных конфликтах в Ливии и Сирии, так и протестная активность граждан, диверсионно-террористические действия экстремистских сетей на Северном Кавказе и исламистов в Поволжье, широкое распространение ваххабитских джамаатов в самой России. В контексте по-прежнему имеющих место кризисных явлений в национальной экономике данные процессы заставляют задуматься о возможности повторения в том или ином виде событий в Ливии и Сирии и на территории нашей страны.

Зарубежные исследователи стали рассматривать различные сценарии неконституционной смены власти в государствах, выступающих противниками США, еще до событий «арабской весны». Для неконституционной смены власти в этих государствах предполагается использование довольно широкого инструментария: от поддержки действий внутренней нелегальной оппозиции, отдельных недовольных групп правящей элиты, ущемляемых в правах этнических групп и общностей до введения блокады и экономических санкций, нанесения то-

чных ударов по войскам и объектам военной промышленности, непосредственного вторжения в эти страны. В частности, в отношении Ирана рассматривались возможности поддержки оппозиционных организаций в изгнании, ведения переговоров с предложением ослабления санкций в обмен на изменение политического режима, нанесение упреждающих ударов по объектам атомной промышленности, захвата американскими мобильными силами Тегерана, крупнейшего нефтедобывающего района Хузестана. Применительно к Венесуэле для свержения тогда еще режима У. Чавеса предлагалось: введение санкций, военно-морской блокады, которые изолируют страну от любого рода зарубежных инвестиций и возможности самостоятельно экспортировать нефть, вызовут внутривнутриполитические требования перемен и заставят президента уйти в отставку; тайно поддерживать силы, созревшие для проведения государственного переворота — офицерский корпус, топ-менеджеров нефтяной индустрии и бюрократию, предоставив им финансирование, ресурсы для обучения, разведывательные данные и стратегический план действий; усилить военное присутствие в соседних странах для поддержки лидеров переворота вооруженным путем, добиться легитимации этих действий со стороны Организации американских государств. Сценарий для Сирии предполагал консолидировать оппозицию Б. Асаду и сформировать на ее базе новое

правительство страны, наладить контакты с дисидентскими группами внутри правящей элиты и сирийскими политиками в изгнании, мобилизовать на борьбу курдское население северо-восточных районов, атаковать сирийские военные объекты и, в крайнем случае, провести полномасштабное вторжение. Смена власти в Северной Корее связывалась с решением ряда задач: с физическим устранением ее лидера; вовлечением военной и хозяйственной элиты КНДР в торг с США, КНР, РФ, Японией и Республикой Кореей с целью закрытия атомной программы в обмен на экономическую помощь; поддержкой подпольных оппозиционных групп и готовностью Соединенных Штатов к нанесению превентивных ударов по северокорейским войскам во избежание применения ими ядерного оружия¹.

Вслед за «экспресс-революциями» и событиями «арабской весны» отечественные исследователи и эксперты также стали активно разрабатывать модели политической дестабилизации в России, которые закономерно получили названия «цветного», «ливийского» и «сирийского» сценариев, принципиально мало отличающихся друг от друга по своему содержанию. В этих сценариях речь идет об инициировании в Российской Федерации первоначально массовых протестов, которые затем трансформируются в крупный внутригосударственный конфликт с измерениями противостояния по линии «власть — общество», этно-конфессиональных столкновений, сепаратизма. Далее происходит вмешательство во внутренние дела нестабильной страны иностранных государств и международных организаций, выступающих в поддержку оппонентов власти и открытых экстремистов. Дестабилизация завершается вооруженным вторжением заинтересованных государств в нестабильную страну, в котором принимают участие как регулярные вооруженные силы — боевая авиация, флот, войска специального назначения, так и иррегулярные формирования исламистов (Аль-Кайда, Хизб-ут-Тахрир, Джебхат аль-Нусра и т.п.).

Использование именно иррегулярных формирований исламистов государствами-спонсорами для дестабилизации обстановки не только в Ливии и Сирии, но и в России объясняет М.М. Хамзатов. Он предлагает называть такие формирования «облачным противником», который, с одной стороны, признан другими государствами как участник внутреннего вооруженного конфликта, а с другой стороны, он не является каким-либо государством или его институтом, что

позволяет его спонсорам не нести за него прямую ответственность. «Облачный противник» — это сеть из разнородных групп, элементы которой присутствуют как на переднем крае противоборства в самой стране-объекте дестабилизации (рядовые, плохо обученные и легко заменяемые в случае гибели боевики), так и в сопредельных и дальних государствах (там располагаются базы подготовки экстремистов и оттуда идет комплексная их поддержка). Вербовка в ряды иррегулярных формирований исламистов выходцев из низов мусульманских стран дает государствам-спонсорам нестабильности практически неисчерпаемый ресурс для давления на власти Сирии. Действия «облачного противника» должны, по мысли его спонсоров, привести к коллапсу государства-жертвы, экономической и гуманитарной катастрофам в нем, серьезному снижению его военного потенциала и созданию опасности попадания его оружия массового поражения боевикам. Под давлением последнего обстоятельства ООН должна будет потребовать от дестабилизируемого государства ликвидировать свое оружие массового поражения. Если это требование будет выполнено, то измотанное внутренним конфликтом и беззащитное государство пойдет на любые уступки спонсорам нестабильности². Как отмечает А.Е. Несмиян, важной характеристикой «облачного противника» является его мобилизационная система — сеть пунктов вербовки в ряды иррегулярных формирований во многих странах мира, не привязанная к театру военных действий, не зависящая от местного населения и способная практически бесперебойно поставлять рядовых боевиков³.

Остановимся подробнее на сценариях политической дестабилизации России. Вот как один из экспертов в области геополитики К.В. Сивков рассматривает замысел и последовательность действий субъекта политической дестабилизации (экстремистские сети, действующие в союзе с несистемной оппозицией и некоторыми иностранными державами) в России в рамках **«цветного» сценария**. Согласно ему, подготовка и проведение мероприятий по политической дестабилизации в России в форме «цветной революции» предположительно могут включать пять этапов.

Первый этап (длительностью более одного года) включает в себя усилия по привлечению региональных руководителей, видных политических и

¹ См.: Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона. Сборник / под ред. Стивена Эллиотта. М.: Европа, 2009. С. 16-

² См.: Хамзатов М.М. «Облачный противник». Выступление на круглом столе «Война в Сирии – уроки для России» // Независимое военное обозрение. 2013. 24 мая.

³ См.: Несмиян А. Мобилизационная система радикальных исламистов. Выступление на круглом столе «Война в Сирии – уроки для России» // Независимое военное обозрение. 2013. 24 мая.

общественных деятелей в число лиц, занимающих в той или иной мере враждебную позицию по отношению к правящей федеральной элите. Особый акцент при этом может делаться на привлечении в эту группу известных граждан из среды патриотов, сторонников националистических, коммунистических или социалистических взглядов. Данная группа, получающая финансовую и иную поддержку от зарубежных спонсоров, мыслится как ядро будущего оппозиционного движения и основа для формирования правительства победившей оппозиции.

На втором этапе (один — два месяца) ведется подготовка к организации массовых протестных выступлений населения. Предпосылкой к этим выступлениям, вероятно, станет снижение уровня жизни населения, вызванное преднамеренным созданием проблем в сфере экономики. Освещение этих проблем в отечественных и зарубежных СМИ с оппозиционной точки зрения позволит дискредитировать и делегитимизировать власть. Это также послужит сигналом к публичным выступлениям исламистов и либеральных националистов.

Третий этап (от одного-двух месяцев до полугода) связан с проведением массовых акций протеста против действующей федеральной и отчасти региональной власти с требованием ухода в отставку главы государства и роспуска парламента. Предлогом могут стать обвинения в нечестно проведенных выборах федерального уровня. Возможны попытки привлечь в оппозиционный лагерь руководителей спецслужб, военнослужащих, работников правоохранительных органов, членов их семей. В ходе массовых манифестаций стоит ожидать спровоцированных столкновений сил правопорядка и протестующих, создания эффекта «жертвы».

На четвертом этапе возможно возникновение силового противостояния правящей элиты и оппозиции, ее боевых подразделений с целью захвата ими власти в стране. Из ядра оппозиции может быть сформировано квазиправительство, которое получит признание иностранных государств. На этом фоне, весьма вероятно, произойдет активизация иностранных спецслужб на территории России, а также исламистов, которые попытаются захватить власть в отдельных регионах.

На пятом, завершающем этапе предполагается достижение главной цели «цветной революции» — перехода власти в Российской Федерации к оппозиционным и экстремистским силам, либо территориального распада страны. Правящая элита окажется объектом давления как со стороны оппозиции и экстремистов, так и иностранных государств, которые могут арестовать банковские счета и российские

активы за рубежом. В это время возможно размежевание оппозиционных сил на патриотическую, либеральную и исламистскую группы, противостоящие друг другу и от исхода дальнейшей борьбы которых зависит будущее Российского государства. Победа либеральной части оппозиции привела бы к ускорению приватизации реального сектора российской экономики, дезорганизации армии, фактической ликвидации оборонной промышленности, а также получению заинтересованными иностранными государствами контроля над ядерным комплексом страны, отделению ряда регионов⁴.

Другой исследователь описывает возможный ход событий в России в соответствии с «**ливийским**» сценарием. На первом этапе реализации этого сценария предполагается формирование из общественных сил разных оттенков политического спектра «пятой колонны», которая будет способствовать смене режима.

На втором этапе возможно использование ресурсов объединенной оппозиции и экстремистов для дискредитации власти, правоохранительных органов и армии, углубление реальных социальных, межэтнических, идейных противоречий в обществе, организация провокаций в ходе протестных акций и пропаганда необходимости вооруженной борьбы с властью и ее представителями. На этом этапе возможно возникновение масштабного внутригосударственного конфликта.

На третьем этапе «пятой колонне» начинает открыто оказываться помощь и поддержка со стороны зарубежных спонсоров и кураторов: от диффамации правящей элиты в иностранных СМИ, санкций, ареста счетов и российских активов, до военного вторжения в РФ. В результате этих действий достигаются экономическая, информационная и политическая изоляция, делегитимация власти, размывание ее социальной базы. В этих условиях часть правящей элиты может перейти на сторону оппозиции, которая с еще большей силой начинает оказывать давление на власть за счет усиления протестной активности с требованиями безоговорочной смены руководства страны.

Если правящая элита оказывает сопротивление этим переменам, то предполагается вооруженное вторжение на территорию страны (конечно, при условии утраты или отказа правящей элитой от контроля над ядерным оружием). Оно начинается с интенсификации партизанско-террористической вооруженной борьбы на Северном Кавказе, что по-

⁴ См.: Сивков К. «Цветной» сценарий для России // Военно-промышленный курьер. 2013. № 13 (481).

требует отвлечения федеральных войск на ее нейтрализацию. При этом сами заинтересованные в дестабилизации иностранные государства в этот конфликт прямо не вмешиваются. Затем возможно объявление Советом Безопасности ООН о необходимости создания на территории России «демилитаризованных зон» с предоставлением заинтересованным государствам права контролировать в них воздушное пространство. Далее вероятно наземное вторжение на территорию РФ.

Если контроль правящей элиты над Вооруженными Силами РФ сохранится, то возможно сохранение и поддержание на российской территории внутрисубъектных конфликтов низкой интенсивности в сочетании с международным давлением на власть. Ей остается лишь опереться на лояльные группы политической и бизнес-элиты, органы безопасности и армию, которые будут вынуждены подавлять «пятую колонну» на фоне апатии и атомизации российского общества⁵.

«Сирийский» сценарий для России во многом схож с «ливийским», но у него имеются и некоторые нюансы. А.Е. Несмиян (Эль Мюрид) и М.М. Мусин отмечают в этом сценарии несколько основных гипотетических задач субъекта дестабилизации. Во-первых, это достижение раскола правящей, управленческой, промышленной, финансовой и культурной элит России, создание идейно-ценностного кризиса и нравственного упадка в обществе. Во-вторых, это деморализация личного состава вооруженных сил, их командования, инициирование взаимного недоверия между ними и обществом, политическим руководством. В-третьих, ставится задача по социально-экономической деградации страны, использованию коррупции для вытеснения из среды государственного и корпоративного управления противников дестабилизации. В-четвертых, необходимо углубление социально-политического кризиса, синхронизированного с ведением информационно-психологической войны против власти и системообразующих институтов российского социума — армии, полиции, органов государственного управления, православной церкви и религии. В-пятых, важно добиться делегитимации политических лидеров и дискредитации видных общественных и культурных деятелей. В-шестых, требуется целенаправленное инициирование проблем в сфере получения государством доходов от внешнеэкономической деятельности, вытеснение российских корпораций, товаров и услуг с внешних

рынков. Наконец, в-седьмых, для дестабилизации нужно решить задачу по формированию враждебного внешнего окружения и международной изоляции РФ.

Для политической дестабилизации России большое значение имеет углубление уже существующих линий раскола в обществе. Одной из таких линий является отсутствие национальной идеи и общей системы базовых ценностей в обществе, выливающееся в ожесточенные и бесперспективные с точки зрения устраивающего все стороны решения дискуссии (например, о смертной казни, владении огнестрельным оружием и т.д.). Другие линии расколов — это наличие центробежных тенденций в общественном сознании России, регионализация и формирование подчеркивающих свою исключительность новых групповых идентичностей и субэтнических общностей, сепаратизм и радикальный исламизм, противоречия между коренным населением страны и сообществами мигрантов, несменяемость и управленческая несостоятельность правящей элиты, сложившийся в стране примитивный экономический уклад.

Основными объектами для воздействия с помощью технологий политической дестабилизации могут стать три ключевые группы населения страны: т.н. «рассерженные горожане», сторонники движения «Белая лента», протест которых направлен на перераспределение власти и собственности и не имеет конструктивной составляющей; этнические диаспоры, контролирующие некоторые ключевые сектора и отрасли экономики мегаполисов, и трудовые мигранты — низкоквалифицированные выходцы из мусульманских стран и регионов, являющиеся благодатной почвой для пропаганды исламистских идей; правящая, а также экономическая, финансовая и культурная элиты, сплоченность которых вокруг лидеров страны невысока.

Высокая вероятность реализации в России именно «сирийского» сценария определяется рядом сходных характеристик у этих двух государств: полиэтничность и многоконфессиональность обоих обществ, многовековой опыт совместного проживания народов и религиозных общностей, существенная доля горожан в общем составе населения, в целом высокий уровень его образования и неплохой уровень освоенности им современных информационно-коммуникационных технологий.

Основным «полем боя» в ходе реализации «сирийского» сценария в России предположительно станут густонаселенные исторически значимые города (включая мегаполисы), в которых представлены группы исламистов, имеются крупные транс-

⁵ См.: Ливийский сценарий для России // Живой журнал [Электронный ресурс] // URL: <http://colonelcassad.livejournal.com/> (дата обращения: 15.05.2013).

портные узлы, опасные с точки зрения техногенных угроз объекты и предприятия. Данная категория населенных пунктов должна подвергнуться террористическим атакам, что в совокупности с протестными мероприятиями, развернутой среди личного состава правоохранительных органов и вооруженных сил агитацией в поддержку несистемной оппозиции должно привести к появлению целого ряда очагов политической дестабилизации.

Одновременное проведение серии резонансных террористических актов в крупных городах России позволит парализовать значимые сектора городского хозяйства, дезориентировать и деморализовать руководство государства, создаст среди его населения атмосферу паники. В этой обстановке также может быть начато и асимметричное вооруженное противоборство между государством и экстремистскими силами, пополняемыми из среды трудовых мигрантов. Если оказать давление на власть и заставить правящую элиту покинуть свои посты таким путем субъекту дестабилизации не удастся, то вероятно усиление активности сепаратистских сил, которые, действуя в тандеме с террористическими формированиями исламистов, смогут захватить власть в ряде регионов России.

Распространение процессов политической дестабилизации на территорию всего государства способно подтолкнуть вестернизированную часть правящей элиты к совершению государственного переворота и смещению своих оппонентов. Вестернизированная часть элиты может официально обратиться к правительствам великих держав с просьбой о помощи в обеспечении безопасности ядерных и иных стратегически важных объектов, промышленных и административных центров в условиях нестабильности. Получение иностранными государствами контроля над этими объектами будет означать утрату Российской Федерации своего государственного суверенитета, а сама Россия может подвергнуться управляемой дезинтеграции⁶.

Обобщая «цветной», «ливийский» и «сирийский» сценарии политической дестабилизации, в ее динамике следует выделить следующие ключевые моменты:

- 1) создание сети-субъекта угроз политической стабильности, включающей как несистемные оппозиционные организации, так и экстремистские формирования;
- 2) инициирование повода для протеста — об-

винение власти в проведении несправедливой и нечестной политики;

3) агитация населения структурами сети по различным каналам коммуникаций, включая сеть Интернет;

4) создание широкого по своему составу протестного социально-политического движения;

5) проведение акций протеста участниками движения;

6) осуществление провокаций против власти, использование эффекта «жертвы» для привлечения дополнительных сторонников;

7) подготовка и проведение митингов в центре столицы и крупных городов с призывом к неконституционной смене власти;

8) в случае невосприимчивости правящей элиты к требованиям протестующих — проведение диверсионно-террористических действий, вооруженных столкновений с правоохранительными органами и войсками, переходящих в асимметричный внутригосударственный конфликт;

9) если в асимметричном внутригосударственном конфликте правительство близко к победе над террористическими и экстремистскими силами, то поддерживающие их иностранные государства осуществляют вооруженное вторжение на территорию нестабильной страны. Внутригосударственное столкновение перерастет в военный конфликт или войну того или иного уровня.

Также необходимо отметить, что в представленных сценариях верно фиксируются тенденции развития внутривнутриполитической ситуации в Российской Федерации и международной обстановки вокруг нее. Тем не менее, в данных сценариях не учтено отставание политического руководства, системы государственного управления в реализации мер и действий по предупреждению и нейтрализации угроз политической стабильности России от своих оппонентов и противников.

Так, в сфере **духовной и информационной безопасности** необходимо обратить внимание на незавершенность процесса формирования системы патриотического воспитания граждан РФ, особенно молодых поколений. Данная ситуация не способствует снятию противоречий и решению иных проблем в идейно-ценностной сфере жизни российского общества.

В сфере **экономической безопасности** необходимо учитывать сохраняющиеся кризисные явления в российской экономике, зависимость доходной части федерального бюджета от экспорта энергоресурсов. Последнее обстоятельство способно привести к национальной экономической ката-

⁶ См.: Мусин М., Эль Мюрид. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. М.: Книжный мир, 2013. С. 25-67; Эль Мюрид. Если завтра война. «Арабская весна» и Россия. М.: Книжный мир, 2013. С. 64-121.

строфе в случае вытеснения России с зарубежных нефтегазовых рынков⁷.

При оценке **безопасности в миграционной сфере и области межэтнических отношений** справедливо указывается на негативные тенденции, связанные с ростом численности трудовых мигрантов среди населения российских городов. Миграционные потоки из мусульманских республик СНГ являются благоприятной средой для продвижения исламистских идей и формирования опорных пунктов террористических сетей на территории нашей страны (в этой связи вспомним операции Федеральной миграционной службы и МВД РФ на Апраксином дворе в Санкт-Петербурге и на Даниловской набережной в Москве в начале 2013 г.). Не меньшую опасность представляют и создаваемые трудовыми мигрантами в России замкнутые этнические анклав, члены которых зачастую вступают в конфликты с местным населением⁸.

В сфере **государственной и общественной безопасности** обстоятельством, ясно свидетельствующим о появлении угроз политической стабильности нашей страны, стало широкое распространение сетей экстремистских, прежде всего, исламистских организаций на территории России от Центрально-Европейской ее части до Сибири и Дальнего Востока, не говоря уже о Юге, Поволжье и Урале. На этой огромной территории были выявлены разветвленные структуры по вербовке и мобилизации исламистов. Появились случаи VIP-террора в форме убийств и покушений на жизнь видных религиозных деятелей традиционного ислама (шафийтского и ханафитского мазхабов) на Северном Кавказе и в Татарстане⁹. Тревогу вызывает и вполне реальная угроза объединения несистемной оппозиции и экстремистов националистического толка, к чему в свое время призывал С. Удальцов.

В сфере **военной безопасности** следует отметить недостаточную проработанность вопросов функционирования в РФ системы территориальной обороны¹⁰, необходимой для борьбы с дивер-

сионно-террористическими формированиями. Ее создание обычно приурочивается к началу ведения военных действий, однако ход событий в Ливии и Сирии со всей очевидностью говорит о необходимости ее развертывания и функционирования и в мирное время, когда внешней агрессии нет, а диверсионные и террористические угрозы существуют. Четко не определен механизм взаимодействия в системе территориальной обороны, создаваемой в пределах границ ответственности военных округов, между органами военного управления, военными комиссариатами, с одной стороны, и частями и соединениями Внутренних войск МВД, органами и силами Пограничной службы ФСБ, органами и формированиями МЧС, с другой стороны.

Также обращает на себя внимание незавершенность процесса организационного становления сил специальных операций Вооруженных Сил России, которым еще только предстоит обрести систему своего централизованного управления. По своему предназначению эти силы станут одним из главных инструментов борьбы с диверсионными и террористическими формированиями как внутри нашей страны, так и за ее пределами.

В стадии становления находится и система Воздушно-космической обороны (ВКО) как один из компонентов Сил стратегического сдерживания РФ. В своем нынешнем состоянии система ВКО пока не способна отразить воздушно-космическое нападение на нашу страну, и это необходимо учитывать при планировании мер и действий по предупреждению и срыву «ливийского» и «сирийского» сценариев политической дестабилизации РФ.

Важную роль в недопущении политической дестабилизации в Российской Федерации по «ливийскому» и «сирийскому» сценариям играют органы и силы обеспечения **пограничной безопасности**. В этой связи требуют скорейшего завершения мероприятия по обустройству государственной границы РФ, целесообразно восстановить войсковую охрану и защиту участка государственной границы Таджикистана и Афганистана¹¹. Усиление пограничного и миграционного контроля является совершенно необходимым для предотвращения проникновения на территорию РФ экстремистов — участников вооруженных и бандформирований, террористических групп, действовавших против правительств Ливийской Джамахирии и Сирии с 2011 г. по настоящее время.

Как видно из изложенного выше, в настоящее время не приходится утверждать, что Российское

⁷ См.: Мусин М., Эль Мюрид. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. М.: Книжный мир, 2013. С. 25-67.

⁸ См.: Ивановский А. Миграция как военная угроза // Военно-промышленный курьер. 2013. № 16 (484); Эль Мюрид. Если завтра война. «Арабская весна» и Россия. М.: Книжный мир, 2013. С. 64-121; Медведев С. Миграция: новые угрозы // Красная звезда. 2013.30 мая; Родин И., Самарина А. Новая пятая колонна // Независимая газета. 2013. 31 мая.

⁹ См.: Сулейманов Р.Р. Ислам и политика // Красная звезда. 2012. № 189, 194, 199.

¹⁰ См.: Яценко В. Страна без территориальной обороны // Военно-промышленный курьер. 2013. № 17 (485).

¹¹ См.: Мухин В. План «Пяндж» для российских погранвойск // Независимая газета. 2013. 20 мая.

государство и общество полностью готовы к предупреждению и отражению угрозы внутригосударственного конфликта с иностранным участием, реализуемого согласно современным сценариям политической дестабилизации РФ. Поэтому, принимая во внимание особенности динамики «цветного», «ливийского» и «сирийского» сценариев, а также текущую ситуацию в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, необходимо сформулировать ряд **предложений по противодействию (предупреждению и нейтрализации) политической дестабилизации** нашей страны.

К числу шагов по **предупреждению политической дестабилизации** следует отнести следующие меры и действия.

Во-первых, становится необходимой проведение федеральным Центром курса региональной политики, которая предполагает достижение реальных позитивных перемен в сфере борьбы с коррупцией в органах власти и управления субъектов РФ, стимулирование экономического роста в республиках, повышение транспортной, энергетической коммуникационной связности российских регионов, формирование надэтнической и надконфессиональной идентичности их населения, пропаганду идей толерантности.

Во-вторых, требуется усиление политических позиций Центра на Северном Кавказе и в Поволжье за счет поддержания политического плюрализма и конкуренции в республиках, формирования массовых движений и организаций в поддержку проводимых руководством страны преобразований в регионах данных федеральных округов.

В-третьих, востребована разработка и реализации государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития народного хозяйства России, устранение ее экономической уязвимости, диверсификацию экспорта.

В-четвертых, необходимы усиление пограничного, таможенного и миграционного контроля, ограничение импорта рабочей силы из иностранных государств, ликвидация этнических анклавов в населенных пунктах, прежде всего в городах, профилактика и предупреждение террористической деятельности в стране.

В-пятых, целесообразна реализация профилактических мероприятий в области противодействия современным угрозам политической стабильности, таких, как: налаживание системы патриотического воспитания граждан РФ, подрыв доверия населения к сетям экстремистов, сепаратистов и исламских радикалов путем проведения информационных кампаний по нейтрализации внедряемых ими фреймов в

молодежной среде, установление партнерства государства и общественных, бизнес-, этнических, религиозных организаций в этой области.

В-шестых, требуется осуществить меры и действия по локализации возможных проявлений протестной активности мобилизованного населения: установление контроля над потенциальными местами проведения антиправительственных манифестаций, митингов, своевременная организация акций в поддержку действий федерального Центра.

В-седьмых, необходимо выверенное воздействие на субъектов угроз политической стабильности: совместная с региональными и этническими элитами деятельность по дезорганизации националистических, исламистских движений, пресечение деструктивного использования ими современных средств связи и сети Интернет, реализация мер по борьбе с терроризмом не только на Северном Кавказе, но и в других макрорегионах России.

В-восьмых, актуально завершение формирования систем территориальной, Воздушно-космической обороны РФ, сил специальных операций, повышение их боеспособности, поддержание в полной боеготовности российских стратегических сил сдерживания.

Шагами по **нейтрализации угроз политической стабильности** России служат следующие меры и действия государства и общества.

Во-первых, в период обострения отношений между властью и субъектом дестабилизации как участниками внутригосударственного конфликта целесообразно сузить возможности для осуществления оппозицией агитационно-пропагандистских акций, направленных против власти.

Во-вторых, потребуются также блокировать, либо установить контроль над возможными местами осуществления протестной активности, снизить информационный резонанс инициируемых радикальной оппозицией (а также экстремистами) событий, провести встречные акции (митинги в центре столицы и крупных городов) в поддержку власти.

В-третьих, необходимо повысить уровень защищенности населения и элементов критической инфраструктуры от террористических угроз.

В-четвертых, становится необходимой ликвидация экстремистских и террористических сетей на территории РФ путем проведения эффективной антитеррористической, молодежной, пограничной, таможенной политики, контрразведывательной деятельности и финансового мониторинга.

В-пятых, в период перехода от мирного взаимодействия к обострению отношений с государствами-спонсорами нестабильности основные усилия

российского руководства, дипломатии и вооруженных сил стоит сосредоточить на сохранении и укреплении достаточного потенциала стратегического сдерживания. Это позволило бы удержать ведущие государства от прямого столкновения с РФ.

В-шестых, в период обострения отношений и открытого столкновения с государствами-спонсорами нестабильности Россия может прибегнуть к формированию коалиций и непосредственному сдерживанию своих противников. Индикаторами этих фаз являются:

начало формирования агрессивных военно-политических альянсов, информационно-психологическое, дипломатическое, экономическое, силовое давление на РФ, дестабилизация обстановки и смена правящих элит в странах-союзниках, развязывание приграничных локальных вооруженных конфликтов.

Думается, что реализация системы этих мероприятий не позволит воплотиться в жизнь современным сценариям политической дестабилизации России.

Источники:

1. Ивановский А. Миграция как военная угроза // Военно-промышленный курьер. — 2013. — № 16 (484).
2. Ливийский сценарий для России // Живой журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://colonelcassad.livejournal.com/> (дата обращения: 15.05.2013).
3. Медведев С. Миграция: новые угрозы // Красная звезда. 2013. 30 мая.
4. Мусин М., Эль Мюрид. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. — М.: Книжный мир, 2013. — 240 с.
5. Мухин В. План «Пяндж» для российских погранвойск // Независимая газета. 2013. 20 мая.
6. Несмиян А. Мобилизационная система радикальных исламистов. Выступление на круглом столе «Война в Сирии — уроки для России» // Независимое военное обозрение. 2013. 24 мая.
7. Родин И., Самарина А. Новая пятая колонна // Независимая газета. 2013. 31 мая.
8. Сивков К. «Цветной» сценарий для России // Военно-промышленный курьер. — 2013. — № 13 (481).
9. Сулейманов Р.Р. Ислам и политика // Красная звезда. — 2012. — № 189, 194, 199.
10. Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона: сборник / под ред. Стивена Эллиотта. — М.: Европа, 2009. 104 с.
11. Хамзатов М.М. «Облачный противник». Выступление на круглом столе «Война в Сирии — уроки для России» // Независимое военное обозрение. 2013. 24 мая.
12. Эль Мюрид. Если завтра война. «Арабская весна» и Россия. — М.: Книжный мир, 2013. — 240 с.
13. Яценко В. Страна без территориальной обороны // Военно-промышленный курьер. — 2013. — № 17 (485).

References (transliteration):

1. Ivanovskii A. Migratsiya kak voennaya ugroza // Voенno-promyshlennii kur'er. — 2013. — № 16 (484).
2. Liviiskii scenariy dlya Rossii // Zhivoi zhurnal [Elektronnyi resurs]. URL: <http://colonelcassad.livejournal.com/> (data obrasheniya: 15.05.2013).
3. Medvedev S. Migratsiya: novye ugrozy // Krasnaya zvezda. 2013. 30 maya.
4. Musin M., El' Myurid. Siriya, Liviya. Dalee vezde! Chto budet zavtra s nami. — M.: Knizhnyi mir, 2013. — 240 s.
5. Muhin V. Plan «Pyandzh» dlya rossiiskih pogranvoisk // Nezavisimaya gazeta. 2013. 20 maya.
6. Nesmiyan A. Mobilizatsionnaya sistema radikal'nyh islamistov. Vystuplenie na kruglom stole «Voina v Sirii — uroki dlya Rossii» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2013. 24 maya.
7. Rodin I., Samarina A. Novaya pyataya kolonna // Nezavisimaya gazeta. 2013. 31 maya.
8. Sivkov K. «Cvetnoi» scenariy dlya Rossii // Voенno-promyshlennii kur'er. — 2013. — № 13 (481).
9. Suleimanov R.R. Islam i politika // Krasnaya zvezda. — 2012. — № 189, 194, 199.
10. Scenarii dal'neishih vtorzhenii SShA. Oficial'nye dokumenty Pentagona: sbornik / pod red. Stivena Elliotta. — M.: Evropa, 2009. 104 s.
11. Hamzatov M.M. «Oblachnyi protivnik». Vystuplenie na kruglom stole «Voina v Sirii — uroki dlya Rossii» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2013. 24 maya.
12. El' Myurid. Esli zavtra voina. «Arabskaya vesna» i Rossiya. — M.: Knizhnyi mir, 2013. — 240 s.
13. Yacenko V. Strana bez territorial'noi oborony // Voенno-promyshlennii kur'er. — 2013. — № 17 (485).